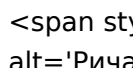

Интервью с Ричардом Столлменом

Джереми Эндрюс (Jeremy Andrews), Вторник, 01 Февраль 2005, 00:24

Предыстория:

Джереми Эндрюс (Jeremy Andrews): Когда вы впервые начали работать с компьютерами?

 alt="Ричард Столлмен" data-bbox="67 210 150 240"/>Ричард Столлмен: Поначалу я читал руководства и писал программы на бумаге, это было в 1962 или около того. Впервые я увидел и смог воспользоваться настоящим компьютером в 1969.

ДЭ: Какого рода были программы, что Вы писали перед тем как увидели и смогли использовать настоящий компьютер?

Ричард Столлмен: Они были довольно просты, вроде программ для сложения векторов чисел. Приблизительно в то же время, когда я впервые начал работать с настоящим компьютером, я спроектировал компьютерный язык, основанный на подстановках строк. В некотором роде похожий на [SNOBOL](#), хотя я никогда не пользовался SNOBOL.

А потом первая вещь, которую я начал писать, когда у меня появилась возможность пользоваться настоящим компьютером. Я увидел язык PL/I и был поражен тем, как много было в нем возможностей, но кое-чего там не было: в нем не было соглашения по суммированию, используемого в анализе тензоров. Поэтому я начал писать препроцессор для PL/I, который реализовывал бы соглашение по суммированию. Мне не удалось его завершить, но некоторые его части у меня работали. Сначала я написал его на PL/I, но затем мы обнаружили, что даже один его проход не влезает в доступную нам тогда машину (к тому времени я уже написал множество частей препроцессора на PL/I на бумаге). Тогда я начал переписывать его на языке ассемблера, но переписал лишь несколько проходов. Затем я узнал о таких вещах, как списки и Lisp, и потерял интерес к языкам вроде PL/I.

ДЭ: Как Вы планировали использовать свою степень бакалавра по физике, когда закончили в 1974 Гарвард?

Ричард Столлмен: Я думал, что стану физиком-теоретиком, однако, интерес к программированию, когда я мог действительно работать и видеть результат, постоянно рос и перевесил интерес к изучению физики.

Жизнь в лаборатории ИИ:

ДЭ: Какие задачи занимали ваше время в лаборатории ИИ в 1970-х?

Ричард Столлмен: По большей части разработка операционных систем, но я проводил один проект исследования ИИ с профессором Суссманом (Sussman); мы разрабатывали обратное прослеживание на основе анализа зависимостей.

ДЭ: Что такое обратное прослеживание на основе анализа зависимостей?

Ричард Столлмен: Вы делаете какие-то предположения, и, вместе с некоторыми данными фактами, они приводят вас к заключению. Вы можете получить противоречие; если это так, то как минимум одно ваше предположение, приведшее к такому заключению, должно быть неверно. Вы также записываете какая комбинация предположений действительно связана с выводом, таким образом вы можете догадаться, что эта комбинация предположений не может быть полностью верна. Затем вы меняете направление, изменяя предположения, но вы никогда не пробуете набор предположений, который включает комбинацию, которая, как вы знаете, приводит к противоречию. Итак, это техника, которую люди использовали долгое время в размышлениях. Она также известна как анализ доказательства. Но она не использовалась в компьютеризированном виде.

ДЭ: Каков был результат этого исследовательского проекта?

Ричард Столлмен: Мы опубликовали статью. Техника была использована другими позже, видимо, так она и стала частью ИИ.

Также, я научился лучше понимать электрические цепи. Написанная мной программа, использовавшая эту технику, была программой для понимания электрических цепей. Имитируя программу, я мог понимать цепи лучше, чем раньше.

Проект GNU и Фонд Свободного ПО:

ДЭ: История о том, как Вы столкнулись с несвободным ПО для принтера в начале 80-х, широко известна. Этот инцидент в конце концов вылился в создание Вами проекта GNU в 1984 и Фонда Свободного ПО в 1985. С тех пор Вы оставались довольно активны в этом движении, как публичный оратор и как плодотворный автор свободного ПО. Каким из Ваших многих достижений за последние два десятилетия Вы гордитесь больше всего?

Ричард Столлмен: Чем я горжусь, так это тем, что мы создали сообщество, где люди могут свободно использовать свои компьютеры и работать вместе.

ДЭ: Что являясь самими сильными вызовами, с которыми Вы сталкиваетесь сегодня?

Ричард Столлмен: Патенты на ПО. Акт о копирайте в цифровом веке (Digital Millennium Copyright Act). Широковещательный флаг. Карточки с секретными спецификациями. Несвободные платформы Java.

Другими словами, организованные попытки властных людей положить конец нашей свободе.

ДЭ: Есть ли план по борьбе с этими проблемами?

Ричард Столлмен: Что касается законов - ни одного для США. В других странах, где еще нет подобных законов, мы можем пытаться предотвратить их появление.

ДЭ: Это как-то страшно.

Ричард Столлмен: Так и есть.

"Свободное " против "Открытых ":

ДЭ: Вам регулярно приходится пояснять различия между "свободным " и "ПО с открытыми ", и все равно СМИ продолжают путать эти термины. Вы могли бы, для наших читателей, которые из-за этого, возможно, уже запутались сами, прояснить различия, и почему важно их правильно понимать?

Ричард Столлмен: Свободное ПО и открытые исходники - это слоганы двух различных движений с различными философиями. В движении свободного ПО наша цель - свобода обмена и кооперации. Мы говорим, что несвободное ПО антисоциально, поскольку оно подавляет свободу пользователя, и мы разрабатываем свободное ПО, чтобы этого избежать.

Движение открытых исходников провозглашает, что они имеют технически лучшую модель разработки, которая обычно приводит к технически лучшим результатам. Ценности, к которым они призывают, те же самые, к которым обращается Microsoft: строго практические ценности.

Свободное ПО и открытые исходники также являются критериями лицензий ПО. Эти критерии описываются очень по-разному, но принимаемые лицензии практически одинаковы. Основное различие - это различие в философии.

Почему философия важна? Потому что те, кто не ценит свою свободу, потеряют ее. Если вы дадите людям свободу, но не научите их ценить ее, они не будут долго держаться за нее. Так что недостаточно распространять свободное ПО. Нам необходимо учить людей требовать свободы, бороться за свободу. Тогда, возможно, мы сможем преодолеть те проблемы, для которых сегодня я не вижу никаких решений.

[newpage]

"GNU/Linux":

ДЭ: Еще одна область частых ошибок - название 'GNU/Linux'. Почему вклад проекта GNU настолько важен, что должен быть в имени операционной системы, особенно в сравнении с другими большими частями любой основанной на ядре Linux операционной системы, такими как XFree86?

Ричард Столлмен: То, что код, который мы написали для системы GNU - самое большое вложение в систему GNU/Linux на сегодняшний день, не случайно. Многие другие люди и проекты разработали свободные программы, которые сегодня используются в системе; среди стоящих примеров - TeX, код BSD, X11, Linux и Apache. Но именно проект GNU поставил целью разработку полностью свободной операционной системы. Комбинированная система, которой мы пользуемся сегодня, основана на GNU.

ДЭ: Говоря о GNU Linux...

Ричард Столлмен: Я предпочитаю произносить это как GNU-слэш-Linux или GNU-плюс-Linux. Причина в том, что когда вы говорите GNU/Linux, очень высока вероятность того, что это будет неверно истолковано. В конце концов, у нас есть GNU Emacs, который является версией Emacs, которая была разработана GNU. Если вы скажете "GNU Linux", люди будут думать, что это означает версию Linux, которая была разработана для GNU. А это не так.

ДЭ: Вы пытаетесь указать вместо этого, что это комбинация двух.

Ричард Столлмен: Точно. Это GNU плюс Linux вместе.

ДЭ: Что и дает в результате операционную систему GNU+Linux, которую используют все.

Ричард Столлмен: Точно.

ДЭ: Что достигается использованием людьми термина GNU/Linux?

Ричард Столлмен: Люди знают, что Линус Торвальдс (Linus Torvalds) написал свою программу Linux просто ради забавы. И люди знают, что Линус Торвальдс не говорил, что плохо мешать пользователям обмениваться и менять используемое ими ПО. Если они думают, что наша система была основана им и в основном существует благодаря ему, они будут более следовать его философии, а это ослабляет наше сообщество.

Думать, что вся операционная система существует из-за мысли студента, что это было забавным проектом - интересный анекдот. Но настоящая история в том, что система существует благодаря людям, которые были направлены на борьбу за свободу и желали работать годами, если это потребуется. Эта история учит людей кое-чему, что стоит изучения.

Когда люди забывают это, они начинают дрейфовать в сторону практических, но поверхностных целей, разделяемых движением открытых исходников и Microsoft: идеи того, что единственное, что важно в ПО - это делает ли оно то, что вам необходимо, и сколько оно стоит.

ДЭ: Что предваряет ответ на мой следующий вопрос, что теряется, когда люди отказываются использовать термин GNU/Linux?

Ричард Столлмен: Теряется возможность научить людей. ПО одинаково свободно в независимости от того, как вы называете его, только если используемый вами дистрибутив действительно свободен. Однако, единственный свободный дистрибутив GNU/Linux, который я знаю - это UTUTO. Большинство версий системы GNU/Linux не являются полностью свободным ПО. Все коммерческие дистрибьюторы добавляют несвободное ПО. А еще есть Debian, который хранит все несвободное ПО четко отдельно, но распространяет его. А те, кто продает Debian GNU/Linux зачастую добавляют немного несвободных программ как "...". Они предлагают вам думать, что получаемый вами бонус состоит в том, что ваша свобода уже не полна.

Если же вам удастся работать с версией GNU/Linux, которая не содержит несвободного ПО, то ситуация не меняется значительно от того, какое имя вы используете. Но та ситуация, в который мы обнаружим себя через пять лет, зависит от того, чему мы научим друг друга сегодня.

Роза и под любым другим именем будет пахнуть также сладко, но если вы назовете ее луком, вы сильно запутаєте поваров.

GNU/Hurd:

Интервью с Ричардом Столлменом

<http://www.osrc.info/plugins/content/content.php?content.84>

ДЭ: GNU Hurd разрабатывается уже больше десятилетия. Более года назад ходили разговоры о выпуске версии 1.0, но она была задержана из-за недостатка некоторых функций. Каково сегодняшнее состояние проекта?

Ричард Столлмен: Hurd работает, а отсутствующие функции постепенно добавляются.

Однако, для использования на практике вам стоит взять версию GNU, основанную на Linux.

ДЭ: У вас есть какие-либо прогнозы насчет того, когда мы увидим версию 1.0?

Ричард Столлмен: Нет, я боюсь, что нет, говорю с сожалением. Многие из разработчиков Hurd решили, что им стоит переписать его для работы с другим микроядром (L4). Я был расстроен, услышав это, но похоже, что пройдет еще несколько лет прежде чем Hurd будет готов к использованию.

По крайней мере у нас уже есть свободное ядро, которое работает с GNU.

ДЭ: После того как выйдет GNU Hurd, будет ли проект GNU работать исключительно над системой GNU, построенной на нем, или он будет продолжать поддерживать расширяющийся список свободных ядер?

Ричард Столлмен: Мы будем поддерживать версии системы GNU на Linux столько, сколько они будут оставаться популярны.

ДЭ: Как мы будем называть основанную на Hurd операционную систему? Это GNU Hurd или GNU слэш Hurd?

Ричард Столлмен: Это операционная система GNU, а Hurd - ее ядро. Но поскольку люди привыкли использовать версию GNU, основанную на ядре Linux, полезно разделять их и говорить о GNU/Linux и GNU/Hurd, которые являются двумя различными версиями системы GNU с различными ядрами.

ДЭ: Каковы будут преимущества использования системы GNU/Hurd над, например, системой GNU/Linux?

Ричард Столлмен: Возможно, в ней нет такого гигантского преимущества, которое выпрыгнет перед лицом пользователя, если вы не пишете интересные программы. Hurd предлагает интересные, мощные возможности. Например, вы можете написать свою файловую систему, реализовав любое желаемое ее поведение и упаковать ее в файл. Оно делает возможным реализацию песочниц, где вы можете запускать программу, но другая программа будет контролировать все ее вводы/выводы, чтобы убедиться, что она не пытается записывать информацию в те файлы, которые она не должна трогать.

Такие вещи можно осуществить и с ядром, имеющим отличную от Hurd архитектуру, но в Hurd это тривиальная и самая простая задача в мире.

[newpage]

Написание кода против менеджмента:

ДЭ: Как много кода вы сегодня пишете?

Ричард Столлмен: Я лично? Совсем немного, для Emacs. Я недобровольно самовыдвинулся в менеджмент.

ДЭ: Интересное описание. Как это случилось?

Ричард Столлмен: Объем необходимой работы по управлению и активизму становился все больше и больше, так что мне пришлось найти других людей, которые выполняли все больше и больше моих программистских задач.

ДЭ: Вы скучаете по программированию?

Ричард Столлмен: Да, это интересно.

ДЭ: Вы хотите оставаться в роли менеджера/активиста?

Ричард Столлмен: Я не скажу, что я хочу этого, но важно то, что я это делаю. Сегодня у нас нет никого, чтобы заменить меня. Мы постоянно думаем о том, как мы можем найти и развить тех, кто смог бы делать это, так чтобы я не был бы необходим.

ДЭ: Какова ваша роль сегодня?

Ричард Столлмен: Частично очень жесткий и целенаправленный лидер. Частично оратор. Частично советчик другим людям по поводу того как быть активистами и как помогать свободному ПО. Я научился тому, что было бы полезно знать многим людям: как быть особенно упорным, так чтобы если одна дорога перекрывается, найти другую.

Я также познал дух того, что ты делаешь, когда ты борешься за свободу. Когда это битва, в которой ты никогда не можешь сдаться как проигравший.

ДЭ: Вы являетесь изначальным автором многих из программ, таких как Сборный Компилятор GNU (gcc), символьный отладчик GNU (gdb) и GNU Emacs, которые сегодня стали ключевыми компонентами множества разработок ПО (как свободных, так и несвободных). Все эти проекты постоянно разрабатывались годами. Насколько близко вы следите за множеством начатых Вами проектов и что Вы думаете о взятых ими курсах?

Ричард Столлмен: Сейчас я не слежу за техническими деталями GCC и GDB, теперь другие отвечают за них. Я по-прежнему руковожу разработкой Emacs.

GNU Emacs:

ДЭ: То есть вы по-прежнему работаете над Emacs на уровне исходных кодов?

Ричард Столлмен: Да, хотя сейчас, со сломанной рукой, у меня действительно нет времени для программирования чего-либо. Я буду это делать когда моя рука будет в лучшем состоянии, и я снова смогу печатать сам.

ДЭ: Могу я поинтересоваться, что случилось с Вашей рукой?

Интервью с Ричардом Столлменом

<http://www.osrc.info/plugins/content/content.php?content.84>

Ричард Столлмен: Я упал и сломал руку, потребовалась хирургия. Она болит и я думаю, что она уже никогда не будет в нормальной форме. Однако, полагаю, она сгодится для печати. (Позже: она нормально печатает, но постоянно покалывает.)

ДЭ: Печально слышать про Вашу руку, я желаю Вам скорейшего выздоровления.

Недавно я перечитал "Яйцо " ("The Cuckoo's Egg") Клиффа Столла (Cliff Stoll). Вы знакомы с этой книгой?

Ричард Столлмен: Я смутно ее помню.

ДЭ: Вкратце, он рассказывает о шпионе, который проникает в компьютерную систему университета, изначально используя дыру в безопасности в GNU Emacs...

Ричард Столлмен: Что ж, тут еще стоит поспорить насчет того, была ли это реальная дыра в безопасности, или он сделал ошибку, установив определенную программу с поставленным `setuid`.

ДЭ: Как раз это и было мне любопытно, какова была Ваша реакция на эту книгу, когда она вышла.

Ричард Столлмен: Его книга заставила думать, что Emacs, или, думаю, это был movemail... Его книга заставила думать, что устанавливать movemail с битом `setuid` это нормально. Я полагаю, что некоторые люди иногда это делали, так как была определенная проблема, от которой можно было избавиться сделав так, но это не было нормальным методом его установки. Так что те, кто инсталлирует Emacs обычным способом, не будут иметь таких проблем.

С другой стороны, это было определенно полезно для того, чтобы сделать Emacs более пуленепробиваемым, так чтобы этого не случилось даже в том случае, если вы установили `movemail` как `setuid`.

Это было в незапамятные времена.

Несвободное ПО:

ДЭ: Что Вы думаете насчет того, что инструменты вроде gcc, gdb и GNU Emacs используются для разработки несвободного ПО?

Ричард Столлмен: Любая разработка несвободного ПО вредоносна и неуместна, в независимости от того, использует она инструменты GNU или другие инструменты. Хорошо или плохо в долгосрочной перспективе для будущего свободы пользователей компьютеров то, что кто-то может использовать эти инструменты для разработки несвободного ПО - это вопрос, об ответе на который я могу только догадываться.

ДЭ: Что вы скажете по поводу мнения, что несвободное ПО оправдывает себя тем, что оно зарабатывает деньги, которые затем могут быть вложены в разработку совершенного нового ПО, деньги, которые в ином случае могли бы быть недоступны, и тем самым создается ПО, которое иначе, возможно, вообще бы не появилось?

Ричард Столлмен: Нет никакого оправдания. Несвободные программы систематически отрицают свободу пользователей к кооперированию; это основа антисоциальной схемы для господствования над людьми. Программа легально доступна только тем, кто будет отказываться от свободы. В этом нет вклада в общество, это социальная проблема. Лучше не разрабатывать никакого ПО, чем разрабатывать несвободное ПО.

Так что, если вы обнаружили себя в такой ситуации, пожалуйста, не следуйте этому пути. Пожалуйста, не пишите несвободные программы - пожалуйста, вместо этого займитесь чем-нибудь другим. Мы можем подождать до тех пор, пока кто-нибудь другой не сможет разработать свободную программу для той же задачи.

ДЭ: Что насчет программистов...

Ричард Столлмен: Что насчет них? Программистов, которые пишут несвободное ПО? Они делают что-то антисоциальное. Им следует найти какую-нибудь другую работу.

ДЭ: Какую?

Ричард Столлмен: Существуют тысячи других различных работ, которые люди могут выполнять в обществе без разработки несвободного ПО. Вы даже можете быть программистом. Большинство оплачиваемых программистов создают заказное ПО, лишь малая часть разрабатывает несвободное ПО. Несложно избежать небольшой части работ над проприетарным ПО.

ДЭ: В чем здесь различие?

Ричард Столлмен: Несвободное ПО предполагается распространять в обществе. Заказное ПО предполагается для использования одним клиентом. С заказным ПО нет этической проблемы, если вы уважаете свободу вашего клиента.

Еще один момент состоит в том, что программисты - маленькая часть рабочих мест в компьютерной области. Представьте, что кто-то разработал ИИ и более не нужно ни одного программиста. Будет ли это катастрофой? Будут ли обречены сегодняшние программисты быть безработными до конца своей жизни? Очевидно, нет, но это не останавливает людей от раздувания проблемы.

А что если в США больше не останется работы для программистов?

ДЭ: Вы имеете в виду то, что все программистские работы уйдут через аутсорсинг в другие страны?

Ричард Столлмен: Да, что если они все уйдут? Это может реально случиться. Когда вы начинаете думать о вещах, вроде общего уровня занятости населения, вам приходится думать обо всех факторах, которые на него влияют, а не обвинять во всем один фактор. Причина безработицы не в том, что общество решает, что ПО должно быть свободным. Истоки проблемы во многом лежат в экономических политиках, созданных для поощрения только богатых. Таких как снижение заработной платы. Международные соглашения создавались

ДЭ: Вы можете привести отдельные примеры?

Ричард Столлмен: Американское соглашение о свободной торговле (ФТАА). Всемирная Торговая Организация (ВТО). Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). Эти организации созданы для того, чтобы уменьшать заработные платы путем предоставления компаниям легкой возможности сказать различным странам - "кто из вас позволит нам платить людям меньше всего? Вот туда-то мы и направимся." И если любая страна начинает продвигаться к какому-либо улучшению уровня жизни, компании говорят: "о, здесь плохой трудовой климат. Вы не создаете хорошего климата для бизнеса. Все бизнесы собираются уходить. Вам бы лучше сделать так, чтобы люди получали меньше. Вы следуете неверной политике поощрения повышения зарплат рабочей силы вашей страны. Вам необходимо удостовериться в том, что ваши рабочие получают меньше всех в мире, тогда мы вернемся. Иначе мы уйдем навсегда и накажем вас."

Бизнесы очень часто делают это, они переносят производство из страны, чтобы наказать эту страну. И я недавно пришел к выводу о том, что беспрепятственная международная торговля является неизменно вредной, поскольку она делает переход компаний из одной страны в другую слишком легким. Нам необходимо сделать это в достаточной степени сложным процессом, чтобы каждая компания могла быть привязана к какой-то стране, которая могла бы регулировать ее.

В книге "No Logo" рассказывается, что на Филиппинах есть законы, защищающие стандарты труда, но эти законы больше ничего не стоят. Они решили создать "корпоративные" - это эвфемизм, использованный вместо "зон дешевого", где компании освобождались от выполнения этих правил на первые два года. В результате ни одна компания там не существует более двух лет. Когда освобождение подходит к концу, владельцы закрывают компанию и создают новую.

ДЭ: Как свободное ПО помогает справиться с этим?

Ричард Столлмен: Свободное ПО не помогает справиться с этим. Свободное ПО помогает справиться с проблемой того, как пользователи компьютеров могут иметь свободу кооперирования и контролирования своих собственных компьютеров. Но есть большая проблема, которая становится важна, когда вы начинаете говорить о том, "как человек может найти работу, которая была бы прилично оплачиваема?". Ответ: в мире поощрения низких зарплат он не может ее найти.

Это непоследовательно, и это приведет миллионы людей к потере свободы, что навязывается несвободным ПО, то что крошечная часть общества будет иметь лучше оплачиваемые работы притом, что мы проигнорируем все остальное общество с их паршивыми работами.

Если вы хотите начать что-то делать с этой проблемой, надо делать это на должном уровне, а это уровень баланса силы корпораций и стран. Сегодня корпорации слишком мощны. Нам необходимо их свергнуть. Я не верю в уничтожение бизнеса или даже уничтожение корпораций, но нам необходимо сделать так, чтобы ни одна корпорация не была так мощна настолько, чтобы говорить всем странам мира "я накажу любую страну, которая не

Именно так все работает сегодня. И это было намерено сделано такими людьми как Рейган, и Клинтон, и Буш, и Буш.

[newpage]

Новые технологии:

ДЭ: Я читал, что модель свободного ПО имеет тенденцию имитировать существующее ПО, нежели освещать новые пути и разрабатывать совершенно новые технологии.

Ричард Столлмен: Говорить о "" свободного ПО несколько некорректно. Движение открытых исходников говорит о "модели ", но мы заботимся о свободе пользователя, а не о том как разрабатывается программа.

Свободное ПО не всегда имитирует, хотя зачастую делает это. Этому есть хорошая причина: наша цель - свобода, а инновации вторичны.

Наша цель в разработке свободного ПО для того, чтобы мы могли использовать компьютеры только со свободным ПО. В 1984 году мы начали практически с нуля (у нас был TeX и больше ничего). Нам приходилось многое догонять и мы сделали это. Даже если в GNU/Linux по сравнению с Unix нет технических инноваций, она будет несомненно предпочтительнее, так как она уважает вашу свободу, а Unix - нет.

ДЭ: Вы верите в то, что свободное ПО уже догнало несвободное ПО?

Ричард Столлмен: По большей части, но не совсем.

ДЭ: Возможно, вы хотите сказать, что мы увидим гораздо больше технических инноваций, исходящих из свободного ПО, когда они сравниваются?

Ричард Столлмен: Они уже есть. Мы уже видели технические инновации в свободном ПО. Многие из них помогают в создании всемирной сети.

Интернет:

ДЭ: Распространяется ли значение использования только свободного ПО на Интернет?

Ричард Столлмен: Не понимаю вопроса.

ДЭ: ПО работает не только на персональных компьютерах, но и на компьютерах, составляющих Интернет...

Ричард Столлмен: Это может означать Ваш компьютер. Если Ваш компьютер подключен к Интернету, то он один из тех, о которых Вы говорите.

ДЭ: Вы правы. Прямо сейчас мой компьютер является частью Интернета. И на моем компьютере используется только свободное ПО. Однако, в Интернете существует множество компьютеров, которые работают под управлением несвободного ПО.

Ричард Столлмен: Полагаю, Вы хотели сказать "работают не полностью под управлением

Интервью с Ричардом Столлменом

<http://www.osrc.info/plugins/content/content.php?content.84>
свободного ". В сети существует множество компьютеров, которые работают не со свободным
ПО, и это означает, что те, кто их использует и ими владеет потеряли этот аспект своей свободы. Это проблема.

ДЭ: Вы полагаете, что это нормально, людям, которые стараются использовать только свободное ПО, использовать...

Ричард Столлмен: Соединяться с сервером, работающим под управлением несвободного ПО?

Я не думаю, что мне стоит отказываться от соединения с сервером, работающим под несвободным ПО. Точно также, я не буду отказываться печатать на компьютере, работающем под несвободным ПО. Если бы я зашел на минуту к Вам в дом и у Вас была бы машина с Windows, я бы использовал ее, если бы это было важно для меня. Я не желал бы иметь Windows на своей машине и Вам бы не стоило держать ее на своей, но я не могу этого изменить, отказываясь прикасаться к машине.

Если вы соединяетесь с сервером, работающим под управлением несвободного ПО, вы не тот, чья свобода нарушена. Это оператор сервера потерял свободу из-за ограничений ПО, работающего на нем. Это нежелательно и я надеюсь, что он перейдет на свободное ПО; мы работаем над этим. Но я не думаю, что вам надо бойкотировать его сайт до тех пор, пока он не совершит переход. Он не заставляет вас использовать несвободное ПО.

ДЭ: К моему предыдущему вопросу, как частный пример, вы используете инструменты вроде Google, когда пытаетесь найти информацию в сети?

Ричард Столлмен: Я не имею ничего против соединений с сетевым сервером Google, но ради самой же Google я надеюсь, что у них есть свобода изучения, изменения и распространения используемого на их сервере ПО. Наличие свободы делать это не означает обязательства делать это; Google не обязан изменять или распространять используемое ими ПО. Но они свободны делать это, также как Вы и я должны быть свободны делать это с ПО на наших машинах.

Работа:

ДЭ: А что если работа требует использования несвободного ПО?

Ричард Столлмен: Я бы ушел с такой работы. Вы будете участвовать в чем-то антисоциальном только потому, что вам за это кто-то платит? Что если работа требует бить людей по головам и отбирать у них кошельки? Что если она требует от вас распространения слухов о том, что демократы должны голосовать в среду, а не во вторник? Некоторые люди на полном серьезе заявляют, что вы не можете критиковать то, что кто-то делает как часть своей работы. С моей точки зрения, тот факт, что кому-то платят за то, чтобы он делал что-то неправильное, не является оправданием.

Встраиваемые приложения:

ДЭ: Все больше и больше в обществе получают распространение встраиваемые приложения. Возможно ли полностью избегать несвободного ПО и по-прежнему идти в ногу с современными технологиями?

Ричард Столлмен: Я не знаю, возможно ли это, но если это не так, нам необходимо это изменить. Как только встраиваемые системы получают доступ в сеть или пользователи, как обычно, загружают в них программы, это ПО должно быть свободно. Например, если система использует несвободное ПО для работы в сети, вы не можете доверять ему, возможно, оно шпионит за вами.

SCO:

ДЭ: Как вы реагируете на последние обвинения SCO, касающиеся ядра Linux?

Ричард Столлмен: Неясная и осторожная природа их заявлений, дополненная тем, что мы видели, что отдельные предоставленные ими факты оказались неправдой, показывает, что под ними нет реальных оснований.

ДЭ: Каких последствий вы ожидаете от них для свободного ПО?

Ричард Столлмен: Я не ожидаю, что это будет иметь серьезные последствия, так как я не думаю, что у них есть основания. Они пытаются посеять страх, неопределенность и сомнения (FUD) и это может испугать некоторых пугливых людей.

ДЭ: Вы не думаете, что это приведет GPL в зал суда?

Ричард Столлмен: Я не знаю.

ДЭ: Это беспокоит Вас?

Ричард Столлмен: Мы думаем, что GPL выдержит суд, но ни один умный человек не будет с ней воевать, даже если он думает, что он для этого достаточно вооружен и имеет возможность выиграть.

Аргументы, выдвигаемые SCO настолько смешны и абсурдны, что они только подтверждают то, что у SCO нет реальных оснований, то, что они заинтересованы только в распространении страхов.

ДЭ: До каких пор?

Ричард Столлмен: Они надеются, что некоторые компании им заплатят, и Microsoft уже это сделала.

Для тех, кто не знает практически ничего о законе о защите авторских прав, все звучит также правдоподобно, как что-либо еще. Когда они слышат, что говорит SCO, они не знают насколько это смешно. И они думают: "SCO говорит это, IBM говорит то, как же мне узнать, кто прав?"

ДЭ: Что есть в запасе у GNU General Public License (GPL)? Есть планы на третью версию?

Ричард Столлмен: Да, но мы еще не совсем уверены, что изменится. Мы можем сказать только то, что изменения будут в деталях.

Участие:

ДЭ: Есть ли какое-то конкретное происшествие, на которое вы бы хотели обратить наше внимание?

Ричард Столлмен: В прошлом году федеральная комиссия связи (FCC - Federal Communications Commission) решила требовать управления цифровыми ограничениями во всех ресиверах цифрового ТВ. И не только это, а еще и требовать, чтобы они были неизменяемы пользователем. Я думаю, что они еще не решили, будет ли это устройство контролироваться ПО. Если они сделают это программно-управляемым, то впервые у нас будет правительственное постановление, специально запрещающее свободное ПО для задачи, которую собираются решать миллионы людей.

ДЭ: Вы оптимистично настроены по этому поводу?

Ричард Столлмен: Я не знаю. По натуре я пессимист. Многие люди могут продолжать бороться только тогда, когда они надеются на победу. Я не один из них, я всегда ожидаю поражения. Но я все равно борюсь, и иногда я побеждаю.

Я не единственный лидер в этой отдельной борьбе. Борется Фонд Электронного Фронтиса (EFF - Electronic Frontier Foundation). Борется Public Knowledge. Необходимо, чтобы люди участвовали политически. Прямо сейчас им необходимо сходить на [сайт EFF](#), на [сайт Public Knowledge](#) и продолжать делать это в течение следующих недель, чтобы видеть, как они могут поучаствовать в грядущей кампании. Это потребует от множества людей потратить хотя бы двадцать минут, если вы достаточно серьезно озабочены своей свободой, чтобы потратить на нее двадцать минут, если вы можете оторваться от любой, даже самой незначительной работы, на этой неделе, и на следующей и так далее. Потратьте немного времени на борьбу за свою свободу и мы сможем выиграть.

ДЭ: Спасибо.

Ричард Столлмен: Счастливого хака!